

А. В. ТОРКУНОВ

**Конференция «Уроки «Нового курса»
для современной России и всего мира»
8 февраля 2007 года
Москва МГИМО — Университет МИД России**

Стенографический отчет

— Наше сегодняшнее мероприятие посвящено 125-летию со дня рождения Франклина Рузвельта. Нелегко говорить о дне рождения этого американского президента, поскольку это неординарный человек. Неординарный человек, по праву считающийся наряду с Вашингтоном и Кеннеди одним из величайших президентов США, что само по себе, конечно же, заслуживает внимания. Но думается, что у нас в России есть особый, я бы даже сказал практический, а не только исторический интерес к личности и делам этого президента, связанный с актуальностью его наследия для решения сегодняшних проблем нашей страны. Это наследие очень обширно, о чем, наверняка, будут подробно говорить наши докладчики. Я скажу лишь о нескольких основных его аспектах.

Рузвельт и реформы его «Нового курса» знаменовали собой становление современного социального государства и радикальное обновление социальной доктрины либерализма. Вектор этих перемен состоял в обуздании разрушительной рыночной стихии и эгоизма узкогрупповых собственнических интересов во имя социальной стабильности и справедливости. Главным инструментом этого обуздания выступило государство под предводительством либеральных реформаторов во главе с Рузвельтом, опиравшихся на широкую демократическую коалицию «Нового курса». Суть «Нового курса», как говорил сам Рузвельт, — это новое отношение государства к экономической и социальной жизни. Пожалуй, ярче всего новая философия была сформулирована Рузвельтом

в его известном экономическом Билле о правах 1944 года. Если традиционный Билль о правах был призван оградить гражданские и политические права личности от произвола государства, то целью экономического Билля о правах стала защита социально-экономических прав человека с помощью государства. В нем провозглашалось право каждого американца на работу, цитирую: «на работу со справедливой оплатой, адекватное питание, жилье и медицинское обслуживание, образование, безопасность, свободу от страха перед старостью, нуждой, болезнями и безработицей. Право на отдых и равенство перед законом». Это были не просто слова. Социальная реформа «Нового курса», закон о социальном страховании, реформа налоговой и банковской систем, трудовое законодательство, регулирование сельского хозяйства и другие заложили основу современной роли американского государства в экономическом плане. Вывели страну из глубокого системного кризиса, навсегда изменился и облик либерализма, который приобрел новое социал-демократическое лицо.

Казалось бы, какое отношение все это имеет к сегодняшней России? Наши рыночные специалисты часто уверяли нас в том, что перед Россией стоит другая, прямо противоположная задача — разнуздать рыночную стихию, приватизировать все и вся, вывести государство из экономики и социальной сферы. Какое-то время мы следовали этому простому рецепту и, похоже, вместе с водой выплеснули и ребенка. И только в последние годы, после многих потерь, мы снова изобретаем велосипед, начинаем понимать, что в условиях современной цивилизации у государства есть неотъемлемые социальные обязанности, исполнение которых является не роскошью и благотворительностью, а необходимым условием выживания и развития современного общества. В этом смысле сегодняшние национальные проекты есть не что иное, как закономерное возвращение государства к обеспечению социальной защиты, поддержке сельского хозяйства, образования и науки, которые ни в одной цивилизованной стране не отдаются на откуп рынку и частному предпринимателю. Другое дело, что методы этой поддержки стали, конечно же, во многом иными: более рыночными и менее бюрократизированными. Реализация этих проектов проходит, как известно, с немалыми трудностями, вызывая много критики. Но хочу привести еще одно высказывание Рузвельта, сделанное во время выдвижения на второй срок. «Правительства, — говорил Рузвельт, — могут

оступаться, президенты делать ошибки, но, как говорил нам бессмертный Данте, Божий суд взвешивает грехи равнодушных и добросердечных на разных весах. Отдельные ошибки правительства, следующего духу милосердия, лучше, чем бездействие правительства, скованного льдом собственного безразличия».

Конечно, есть еще одна очень важная часть политического наследия Рузвельта, связанная с внешней политикой. Именно при Рузвельте были установлены дипломатические отношения, точнее, восстановлены дипломатические отношения между США и СССР. Именно он стал одним из главных архитекторов союза наших стран в годы Второй мировой войны. Не будем забывать о той выдающейся роли, которую сыграл Рузвельт в создании Организации Объединенных Наций. Реформатор американского капитализма, придавший ему более гуманный облик, союзник России в борьбе с общим врагом, заложивший демократические основы послевоенного миропорядка. Таким остался президент Рузвельт в памяти нашего народа, такого Рузвельта мы и чтим сегодня.

